

ПОЗНАНИЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Когнитивные исследования

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

И.И. РЕЗВИЦКИЙ

Веками господствующая универсалистская традиция понимания человека как части Универсума, как проявление Абсолютного духа, члена общества, вывела на передний план познания общего, коллективного субъекта с его формальными, нормативными механизмами мышления и познания. Индивидуальный субъект был сведен здесь к проявлению общего субъекта в отдельных индивидах, в использовании их психологических механизмов познавательной деятельности.

Только начиная с XX в., когда произошел новый антропологический поворот в современной культуре, ознаменовавший наступление «эры индивида», по выражению французского философа А. Рено¹, на арену научного познания выходит индивидуальный субъект в качестве самостоятельной познавательной силы. Это уже не «атомарный индивид» с комплексом его природных свойств и не заданный в своих функциях со стороны общества, а обладающий индивидуальной самостью и собственными познавательными способностями. Именно такой образ субъекта востребован современным научным познанием, обусловленным потребностями нарастающего индивидуализированного общества. Именно вокруг него концентрируются все остальные вопросы современной теории познания и фиксируется внимание современной философии науки.

Если в классической науке при изучении проблемы субъекта познания опора была сделана на естественные науки, то теперь социологи говорят о социологическом повороте к субъекту познания, о необходимости его социальной интерпретации² и его историческом измерении³. В современной науке проблема субъекта поставлена и анализируется в соответствии с определенными этапами ее исторического развития: классическим, неклассическим и постнеклассическим⁴.

В классической науке мыслящий субъект выступил в своей общей форме, как абстрактный разум, замкнутый в рамках субъектно-объектных отношений мыслительного процесса, где он в логике своего мышления

всецело предопределен предметом познания. Все субъективные моменты познания были отброшены классической наукой как несущественные для познания. В результате индивидуальный субъект лишился своего самостоятельного познавательного значения и всецело был поглощен общими формами мышления. Внутренние, глубинные механизмы научного мышления оказались скрытыми от внимания классической науки, которая нередко прибегала для их объяснения к иррациональным силам. А все индивидуальное, собственное в познании было исключено из классического субъекта как препятствие для познания. В общем, классический субъект познания – это субъект без «я», субъект – функционер, носитель и трансформатор общего знания. Поэтому построенная на классическом субъекте теория познания оказалась абстрактной, оторванной от реальных индивидов, опирающейся на безличные логические схемы мышления, лишенной диалога и плюрализма мнений.

В дальнейшем уже неклассическая наука сделала шаги в сторону признания отдельного индивида в качестве субъекта познания, но лишь как «наблюдателя» физических процессов, оказывающего свое влияние на их протекание в экспериментальной установке. М. Борн писал: «Само наблюдение изменяет ход событий»⁵.

Проблема наблюдателя стала на этом этапе центральной для неклассической науки при обсуждении роли субъекта познания, который был отделен от объекта познания и обрел относительно самостоятельное значение. Проблема наблюдателя, его роль как субъекта познания сегодня составляет ядро философии современной науки. При этом одни авторы интерпретируют роль наблюдателя как «привнесение личностных характеристик» наблюдателя в наблюдаемый предмет. Другие, напротив, отрицают идею субъективации предмета наблюдения и считают этот факт простой «объективацией» свойств личности наблюдателя⁶.

Во второй половине XX в. в неклассической науке произошло разделение познания на субъект и объект, где ряд философов (Х. Патнэм, П. Рикёр, Р. Рорти) отвергли роль предмета познания в обусловленности логики мышления и наделили субъекта правом самому определять логику научного знания и устанавливать его истинность.

С другой стороны, устанавливается связь субъективности с социальными условиями познания. Субъект был включен в социальные структуры и наделен социально-культурными личностными свойствами (коллективность, ответственность, моральность), что придало ему известную самостоятельность в познании. Т. Кун, П. Фейерабенд сделали шаги в сторону признания роли субъективности в современном познании. Но сам субъект взят здесь не как отдельный индивид, а как организованная «группа» людей. В конечном счете он выступил здесь как представитель научного сообщества, продукт социальной

коммуникации, что изменило его роль в познании, которое выступило теперь как «социальное конструирование».

Эта логика привела к отказу от отдельного индивида как субъекта познания, который оказался здесь лишь элементом познавательной структуры и был заменен научным сообществом. Ж. Деррида в связи с этим писал, что наше «Я» исчезает в современных коммуникативных и информационных процессах, где слышны лишь наши голоса⁷.

Вообще сосредоточение проблемы субъекта вокруг общих коммуникативных начал, замыкание в рамках социализации ведет к утрате им собственного «Я» в науке, к потере способности собственного выбора и собственной ответственности за свои результаты в науке, что усредняет научное мышление и снижает продуктивность научной деятельности.

В постнеклассической науке исчез из виду субъект как гносеологическая целостность, сосредоточенная в индивидуальном человеке. Он взят здесь лишь как представитель научного сообщества, как продукт социальной коммуникации, носитель общих логических схем и механизмов мышления, но не сам по себе, не самостоятельно, что ограничивает его познавательные возможности. Он способен лишь транслировать старое знание, развивать его в новых условиях, но он не способен создавать новые знания в собственном смысле слова, «новое» не как выведенное из старого знания, а новое как выражающее новые свойства бытия. Для этого требуется новый субъект познания, субъект не с заданными заранее готовыми познавательными способностями, а как «индивидуальная самость», как способность индивида вырабатывать собственные средства познания, как субъект, обладающий собственным способом мышления и собственным языком. Это позволяет ему получать новые знания, новое здесь понимается не как продолжение старого в новых условиях, а как результат индивидуального самоопределения посредством творения новых знаниевых форм.

В своем познании индивидуальный субъект опирается не на общее, а на свои собственные познавательные механизмы, среди которых — самость, вера, воображение, интуиция, собственная ответственность, составляющие «нелинейный» способ мышления. Последние не заданы индивиду в виде задатков, а актуализируются каждый раз заново, в зависимости от потребностей познания. Индивидуальный субъект в процессе познания уходит от всяких внешних норм и ограничений, опираясь на свое собственное «Я» как исходный источник его индивидуального сознания.

Сегодня «новое» (в представленном выше его значении) стало в центре современных научных размышлений. Вообще растущая потребность в «новом» — знамение времени, ориентир, открывающий линии движения нашего разума в поисках нашего будущего. Это

«новое» нельзя прямо вывести из прошлого, но и будущее не предопределено. Оно творится здесь и теперь индивидуальными усилиями множества людей. В связи с этим здесь уместно поставить вопрос о придании понятиям «старое – новое» статус философских категорий как форм логического мышления. Индивидуализация изменяет классическое представление об их отношении. Принципиально новое не вытекает из старого, но и не отбрасывает его, а находится с ним в квантовой дополнителности, что изменяет классическую логику мышления.

Таким образом, потребности современного мышления в новых знаниях, в новых механизмах творчества побудили неклассическую науку к поиску новой модели субъекта познания. Двадцатый век и был в науке веком поиска такого вида субъекта. Но выработанная неклассической наукой его модель как продукта социализации (коммуникации) – это субъект без «Я», субъект без «авторства». Это – не творец нового знания, а его потребитель и транслятор, его функционер.

В современном научном познании господствует корпоративный субъект познания, опирающийся на общие способы познания, на коллективные нормы познавательной деятельности. Более того, всячески поддерживается мнение, что субъект вообще возможен только во взаимоотношении с «другими», когда он овладевает социальными способами деятельности. Поэтому движение современной науки к новому субъекту в его собственной самости лежит на противоположном пути. Не на пути его социализации, а на пути его индивидуализации, которая приближает его понимание к самому индивиду, актуализируя его самостные мыслительные способности, которые ранее были скрыты в тени общих форм мышления.

XX век был веком социальности, веком личности, что вывело субъект познания за рамки чисто природных его определений, господствующих в естественных науках.

По своей сути проблема индивидуального субъекта – это не социальная, не «диалогическая», а «самостная» проблема человеческого мышления. Это – проблема «Я», проблема авторства своего мышления, проблема собственного выбора и собственной ответственности в научном творчестве. Главное в понимании индивидуального субъекта – это уже не «точечная» логика мышления, движущегося линейно, от одной логической точки к другой, а движение мысли в разных плоскостях логики, развертывание собственной самости в различных логических формах, дополняющих друг друга.

Поэтому путь к субъекту в его собственной самости лежит через его индивидуализацию. Именно индивидуальный субъект является первоисточником всякого знания. Эту идею мы находим уже у Декарта, где индивидуальный субъект был определен как источник до-

стоверного знания. По этому поводу он писал, что истину открывает «скорее отдельный человек, чем народ»⁸.

Идея индивидуализации субъекта познания нарастает в философии Нового времени. Не только Декарт, но также Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм выводят знание из индивидуального субъекта. У Г. Лейбница индивидуальность выступила как основной путь познания. Если у Спинозы ум, направленный на целое, видит целое и в каждом явлении, то у Г. Лейбница, напротив, целое познается тем глубже, чем глубже ум постигает отдельную индивидуальность⁹. Неокантианцы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) разработали «индивидуализирующий метод» социально-исторического познания, опирающийся на индивидуальное сознание ученых¹⁰. Представители «философии жизни» (В. Дильтей, Г. Зиммель) в основу «индивидуализирующего метода», который они применили в науках о духе, положили «переживание и понимание ученых».

В современной западной философии идея индивидуализации субъекта получила свое развитие в применении к социальному познанию¹¹. В отечественной науке интерес к индивидуальному субъекту познания проявился главным образом в 70 — 80-е гг. XX в., когда развернулись широкие исследования по проблеме человека. В социологии — это работы В.А. Ядова, в психологии — работы Б.Г. Ананьева, в философии — работы В.А. Лекторского.

В.А. Ядов утверждал, что для социального познания необходимо признать роль отдельной индивидуальности в качестве субъекта познания. «Каждый человек, — писал он, — в силу своих индивидуальных свойств, особенностей филогенеза (социализации, т.е. формирования социальной индивидуальности) становится самостоятельным субъектом деятельности, сфера активности которого социально обусловлена»¹².

Б.Г. Ананьев провел комплексное исследование человека, в котором понятие индивидуальности было обосновано как центральное понятие человекознания. Индивидуальность была включена им в содержание самого субъекта в качестве его деятельного начала, содержащего в себе его потенции. Индивидуальность, писал он, «это глубина... субъекта деятельности»¹³.

Наконец, В.А. Лекторский посвятил проблеме субъекта познания специальное исследование, в котором он утверждал: «Индивидуальный субъект, его сознание и познание должна быть понята, учитывая их включенность в различные системы коллективной практической и познавательной деятельности»¹⁴.

В целом можно сказать, что в современной науке и философии науки индивидуальный субъект уже выделен как источник знаний. Но его специфика и его собственные познавательные способности пока не выявлены, не определены. Он все еще не обрел своего само-

стоятельного значения в мышлении и познании. Он не отделен от общего, коллективного, субъекта, еще несет в себе общие, социально обусловленные логические формы мышления как свои собственные средства познания. Поэтому в одном случае он взят как чисто эмпирический индивид, а в другом – как социальная личность, но еще не как самостоятельный автор своего мышления и познания, т.е. не индивидуально.

Конечно, индивидуальные мыслительные силы пробиваются в современном познании, но не самостоятельно, а проявляясь в других формах мышления – то как источник нового знания, то в образе иррациональных творческих сил, то растворяясь в коллективных формах мышления, то утверждая себя в индивидуалистических мыслительных формах.

Сегодня потребности современного познания выдвигают индивидуального субъекта в центр познания как новую мыслительную и познавательную силу. Если классическая теория познания изымала из познания все то, что не связано с предметом познания, что идет от индивидуальных особенностей субъекта познания, то индивидуализация смещает акцент с предмета познания на его индивидуальный субъект, придавая ему собственные, самостные функции. Она открывает нам новый образ субъекта, субъекта как «автора» своего мышления, обладающего собственными мыслительными способностями, которые делают его самостоятельной мыслительной и познавательной силой. Вместе с тем она не отбрасывает предметную детерминацию индивидуального мышления, а соединяет ее со свободой собственного «Я», дополняя формально-логические механизмы мышления собственными мыслительными способностями, которые делают его первоисточником новых знаний.

Всякое знание первоначально рождается в индивидуальной голове. Только индивидуальное сознание способно прорывать старые каноны мысли, раздвигать рамки традиционного способа мышления и видеть предметы в их новом ракурсе, вскрывать их новые свойства. Коллективный субъект включен в общую систему познания, действует по ее нормам и правилам. Новые идеи возникают при выходе за рамки привычного, устоявшегося и требуют самостоятельного мышления. Индивидуальное познание, напротив, – это постоянный выход субъекта за границы существующих норм и правил познавательной деятельности, содержащихся в опыте. Познание только в своих простейших формах осуществляется в рамках существующих форм и стандартов. Все новое, существенное в познании рождается в индивидуальном творчестве. И чем больше человек проявляет в познании свою индивидуальную самость, тем глубже он может проникать в суть научной проблемы и тем продуктивнее становится его познавательная деятельность.

Результаты индивидуального творчества, объективируясь в письменной и предметной формах могут включаться в систему надличностного знания и благодаря этому становится доступными для других людей, приобретая общее значение, становясь элементами общественного сознания. Разумеется, не все взгляды и идеи, возникшие в индивидуальном сознании, могут быть включены в общее сознание. Одни из них лишь со временем могут быть освоены обществом. Другие вообще не могут быть включены в общее сознание в силу их сугубо частного характера. Особенность моего восприятия мира, мои ассоциации, воспоминания, эмоциональная окрашенность моих образов и т.д. важны для меня и не имеют прямого отношения к другим. Помимо всего прочего, в индивидуальном сознании остаются и такие его элементы, которые до конца не могут быть объективированы, выражены в осознаваемых формах.

Наконец, индивидуальный субъект проявляет себя в результатах познания, которые несут на себе печать его творчества. В научной литературе нередко утверждается, что результаты научного творчества, в отличие от художественного творчества, якобы лишены индивидуального начала и что лишь в художественных творениях светится индивидуальность их творца. Что же касается научного творчества, то считается, что оно повторяемо, а сами ученые, в отличие от деятелей искусства, могут быть вполне заменимы другими учеными.

Конечно, та или иная научная теория рано или поздно, но была бы открыта другими учеными — в этом состоит объективная закономерность развития науки. Но ее форма, глубина и полнота выражения были бы другими, что зависит уже от самих ученых, от их индивидуальных способностей. Поэтому любая научная идея или теория всегда несут на себе след индивидуальности их творца. Г.В.Ф. Гегель, приводя евангельское изречение: «По плодам их узнаете их», заметил по этому поводу: «Это изречение справедливо, прежде всего, по отношению к религии и нравственности, но оно применимо также и по отношению к научным и художественным успехам»¹⁵.

Правда, индивидуальность ученого и индивидуальность художника по-разному проявляются в их творчестве. Но это — формы выражения одного и того же закона творчества, который имеет глубоко индивидуальный характер. Суть в том, что само творчество, как таковое, возникает именно вместе с возникновением индивидуального сознания. Именно индивидуальное сознание способно выходить за рамки стандартного, известного и проникать в глубины познания. Поэтому абстрактно-безличный, деиндивидуализированный характер научных исследований — показатель их низкого теоретического уровня.

Выход отсюда лежит на пути реконструкции существующей теории познания на основе ее индивидуализации, где роль субъекта познания становится определяющей. Но главное состоит в том, что инди-

видуальный субъект содержит в себе новый взгляд на мир в целом, который воспринимается уже не как объект, противостоящий субъекту, а как мир очеловеченный, открывающий простор для свободного движения мысли, для «взгляда в даль», где пространство мышления получает метафизическое значение. Теперь «мыслить» означает находиться в состоянии постоянного мысленного самопоиска, уходя в бесконечность самопознания. Это свидетельствует, что индивидуальный субъект познает мир не только ради получения знаний, ради истины, но и ради собственной самореализации, осуществляемой в знаниевых формах. Индивидуализация изменяет характер познания, которое выступило теперь не как чистое размышление, а как факт индивидуального бытия, как процесс индивидуальной самореализации, выраженной в познавательной деятельности.

В итоге мы можем заключить, что индивидуальный субъект является новой мыслительной и познавательной силой, содержащей в себе новые возможности современного познания. Он не только не исчезает из современного мышления, а, напротив, приобретает свой новый образ и свою новую роль в современном познании, становясь «автором» собственного мышления.

В XX веке исследование научного знания было сосредоточено на выявлении общих механизмов познания, на раскрытии общих законов его развития, открывающих революционные процессы в науке (К. Поппер, Т. Кун, М. Фуко). Но современное научное творчество все больше требует индивидуализации мышления. Поэтому проблема сочетания «Я» и «Мы», индивидуального и коллективного субъектов познания является важнейшей проблемой современной науки.

Таким образом, индивидуализация открывает нам другой образ субъекта познания по сравнению с его традиционными представлениями, т.е. не как застывшую структуру с набором познавательных средств, заданных предметом познания, а как самодетальную систему, обладающую собственными познавательными возможностями, обеспечивающими целостное познание предметов и явлений в их собственном бытии.

Обоснование специфики индивидуального субъекта и его особой роли в современном познании требует индивидуального способа мышления и индивидуального языка, что составляет одну из самых актуальных проблем современной теории познания.

В статье было показано значение индивидуального субъекта в научном познании. Вместе с тем данное представление об индивидуальном субъекте познания открывает возможности его использования и в других сферах бытия и мышления. Сегодня пришла пора говорить об индивидуализации современного научного познания в целом. Выделение индивидуального субъекта и его места в научном творчестве — первый шаг к решению этой проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Рено А. Эра индивида. – СПб., 2002.
- ² См.: Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2004.
- ³ См.: Ямпольская А.В. Аффективность как историческое измерение субъекта // Вопросы философии. 2012. № 3.
- ⁴ См.: Стёпин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
- ⁵ Борн М. Физика в жизни моего поколения. – М., 1963. С. 92.
- ⁶ См.: Эпистемология. Философия науки. – М., 2011. Т. XXX. № 4.
- ⁷ См.: Деррида Ж. Голос и феномен. – СПб., 1999.
- ⁸ См.: Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. С. 271.
- ⁹ См.: Фишер К. История Новой философии. – СПб., 1906. Т. 3. С. 434.
- ¹⁰ Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб., 1904.
- ¹¹ Луман Н. Общество как социальная система; Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.
- ¹² Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л., 1979. С. 9.
- ¹³ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1968. С. 329.
- ¹⁴ Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. – М., 1980. С. 281.
- ¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М., 1975. С. 310.

REFERENCES

- Anan'yev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. – Leningrad: LGU, 1968.
- Baumann Z. Individualizirovannoye obshestvo. – Moscow, 2002.
- Born M. Fizika v zhizni moyego pokoleniya. – Moscow, 1963.
- Derrida J. Golos i fenomen. – St. Petersburg, 1999.
- Descartes R. Izbrannyye proizvedeniya. – Moscow, 1950.
- Fisher K. Istoriya Novoy filosofii. – St. Petersburg, 1906.
- Hegel G.W.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. Vol. 1. – Moscow, 1975.
- Lektorskiy V.A. Subjekt. Objekt. Poznaniye. – Moscow, 1980.
- Luhmann N. Obschestvo kak sotsial'naya sistema. – Moscow, 2004.
- Styopin V.S. Teoreticheskoye znaniye. – Moscow, 2000.
- Renault A. Era individa. – St. Petersburg, 2002.
- Rickert H. Granitsy yestestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatiy. – St. Petersburg, 1904.
- Yadov V.A. (ed.) Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti. – Leningrad, 1979.
- Yampol'skaya A.V. Afferktivnost' kak istoricheskoye izmereniye subjekta // Voprosy Filosofii. 2012. № 3.
- Epistemologiya. Filosofiya nauki. Moscow, 2011. Vol. XXX. № 4.

Аннотация

В статье рассматривается проблема индивидуального субъекта в современном научном познании, показана его роль в научном творчестве.

Ключевые слова: субъект, индивидуальность, творчество.

Summary

This article discusses the problem of individual subjectivity in modern scientific research and shows the individual's role in scientific creation.

Keywords: subject, individuality, creation.